

DOI: 10.15643/libartrus-2025.4.4

Гендерные различия и стереотипы: социально-психологические основы и общественные последствия

© М. Н. Бондарева

Сибирский Федеральный Университет
Россия, 660041 г. Красноярск, Свободный проспект, 79.

Email: lychkovskay@mail.ru

Мужчины и женщины отличаются друг от друга множеством характеристик, что находит отражение в распространенных стереотипах относительно представителей обоих полов. Такие представления о поведении и мышлении мужчин и женщин нередко соответствуют действительности, однако сами стереотипы оказывают значительное воздействие не только на восприятие существующих отличий, но и на самоопределение самих индивидов, а также отношение окружающих к ним. Данная статья посвящена изучению происхождения и содержания гендерных стереотипов, а также исследованию взаимосвязей между ними и различиями полов в разных областях жизнедеятельности. Научные эксперименты демонстрируют, что подобные предрассудки существенно влияют на процесс восприятия, интерпретации и фиксации сведений как о собственной персоне, так и о представителях противоположного пола. Анализируя познавательные и мотивационные аспекты функционирования гендерных стереотипов, мы можем глубже разобраться в механизме воздействия скрытых убеждений на представление о мужчинах и женщинах.

Ключевые слова: гендер, стереотипизация, неявная предвзятость, объективация, коммуникация, когнитивные механизмы, социальные ожидания.

Очевидно, что между мужчинами и женщинами существуют заметные отличия в ряде областей жизнедеятельности. Важнее разобраться, насколько эти различия действительно заложены природой самих полов, а насколько продиктованы нашими собственными взглядами и убеждениями, основанными на гендерных стереотипах. Даже если представители обоих полов обладают сходными чертами характера, предпочтениями и целями, наше предвзятое отношение и заранее созданные ожидания автоматически помещают их в совершенно разные жизненные пространства. Анализ происхождения и влияния гендерных стереотипов позволяет глубже проникнуть в суть проблемы и увидеть взаимосвязь между этими стереотипами и общественными различиями между мужчинами и женщинами.

Стереотипы воплощают коллективные представления о характеристиках тех или иных социальных категорий. Но даже если общая тенденция подтверждает разницу между такими категориями, индивидуальные представители группы необязательно соответствуют этому общему правилу. К примеру, известно, что мужчины в среднем превосходят женщин по росту, однако каждому знаком случай, когда данная закономерность нарушается и ростовая иерархия выглядит противоположной. Тем не менее, распространенное восприятие какого-то признака как определяющего группу склоняет людей преувеличивать различия между общинами и одновременно недооценивать вариативность внутри каждой отдельной категории. Научные исследования свидетельствуют, что степень проявления подобной социальной классификации зависит от контекста и конкретного сопоставления с контрольными группами, выделяющими

наиболее бросающуюся в глаза границу признаков [4]. Рассмотрим пример: психологи могут выглядеть достаточно творческими рядом с физиками, но куда менее оригинальными на фоне художников. Существуют обстоятельства, когда профессия психолога вообще не принимается во внимание, например, в спортивных соревнованиях или обычной прогулке по городу, где никто не оценивает их квалификацию. Подобные колебания стереотипов и привязанность к конкретной обстановке случаются довольно редко в области гендерных классификаций и соответствующих стереотипов. Гендерная идентификация воспринимается как одна из ключевых характеристик индивида. Хотя мы и сталкиваемся с примерами нестандартного распределения ролей, сама концепция гендера остается прочно связанной с двумя основными категориями: мужчинами и женщинами. Мы постоянно сравниваем мужчин с женщинами и наоборот, подчеркивая любую разницу между ними посредством подобного противопоставления. Именно эта схема поддерживает и укрепляет устоявшиеся гендерные стереотипы, углубляя наши представления о различиях между представителями двух полов.

Стереотипы в общем смысле, а особенно гендерные стереотипы, играют важную роль, позволяя людям оперативно оценивать поведение незнакомцев или получать общую картину различий между большими группами людей. Вместе с тем, когда дело касается оценки уникальных способностей и свойств конкретных индивидуумов, эффективность стереотипов резко снижается. Часто мы ошибочно применяем обобщенные ожидания, относящиеся к той или иной группе, вместо объективной оценки личных достоинств отдельного человека. Структура гендерных стереотипов сильно искажает реальные факты, сосредотачивая внимание исключительно на поверхностных аспектах полового деления и упрощая понимание действительности. Распространенность таких стереотипов влияет как на тех, кто принимает решения, основываясь на этих установках, так и на тех, кого оценивают подобным образом. Последствия гендерных стереотипов ощутимы как для женщин, так и для мужчин, и касаются как сторон, использующих стереотипы, так и тех, кому они адресуются. Исследования однозначно показывают, что гендерные стереотипы оказывают серьезное влияние на оценку нами способностей женщин и мужчин. Экспериментально доказано, что одинаковые успехи одного и того же человека воспринимаются совершенно иначе в зависимости от его пола [8]. Особенно ярко это проявляется в образовательной сфере, где ученица систематически оценивается ниже своего одноклассника-мальчика, несмотря на аналогичные показатели. В школьной практике нередко складывается ситуация, когда на занятиях по биологии мальчики воспринимаются учителями как наиболее успешные учащиеся, несмотря на то что девочки демонстрируют лучшие результаты и получают более высокие отметки. Наблюдаются предвзятые представления о способностях специалистов разного пола, проявляющиеся, например, при оценивании архитектурных проектов домов – творческая работа архитектора-женщины зачастую воспринимается иначе, чем аналогичная разработка, выполненная мужчиной, хотя объективная разница между ними отсутствует. Роль гендерных стереотипов проявляется не только в восприятии потенциала представителей разных полов при профессиональном самоопределении, но и непосредственно влияет на оценку труда, реально осуществляемого мужчинами и женщинами. Подобные предубеждения создают ощутимые карьерные барьеры и финансовые ограничения, способные постепенно усиливаться на протяжении всей профессиональной деятельности, усугубляя существующее неравенство между полами [13].

Очевидно, что представители обоих полов способны проявлять заботу о близких людях и достигать высоких результатов в работе, демонстрируя амбициозность. Утверждать обратное,

выделяя теплоту исключительно среди женских качеств, а компетентность приписывая лишь мужчинам, представляется необоснованным заблуждением. Более того, даже в обществах, где открыто отрицают идею о превосходстве одного пола над другим, распространено убеждение, что женщины требуют особой защиты и заботы со стороны мужчин – позиция, известная как доброжелательный сексизм. Однако подобные стереотипы, незаметно закрепляясь в сознании, часто искажают искреннее стремление к равенству полов, препятствуя реализации справедливого отношения к каждому человеку вне зависимости от его половой принадлежности.

Уже с ранних лет дети сталкиваются с влиянием гендерных стереотипов, усваивая и воплощая их в собственных взглядах и действиях. К примеру, девочки начинают внутренне воспринимать мысль о том, что математика якобы не предназначена для них, уже в девятилетнем возрасте [8]. Такое скрытое убеждение усиливается в подростковый период и оказывает большее влияние на выбор учебных предметов и будущих профессий, нежели осознанные представления самих девушек о связи математики и пола. Несмотря на заметное улучшение видимого восприятия отношений между мужчинами и женщинами в современном мире, где законы большинства стран гарантируют равные права, именно неосознанные установки относительно половых ролей продолжают оказывать значительное воздействие на наше восприятие и поступки.

Не только женщины испытывают негативное влияние укоренившихся представлений о гендерных ролях, но и мужчины оказываются заложниками этих установок, хотя и иным образом. Они редко занимают позиции, предполагающие проявления эмпатии и внимания к окружающим, поскольку традиционные стереотипы мешают им проявить заинтересованность и активно участвовать в таких сферах. Скрытая уверенность в том, что способность строить близкие отношения и открытость перед другими людьми мало значима для мужчин, имеет долгосрочное деструктивное последствие. Этот феномен нашел подтверждение в масштабном метаисследовании, охватившем почти двадцать тысяч респондентов из семидесяти восьми различных групп [12]. Согласно результатам опроса, мужчины, подчиняющиеся культурным стандартам маскулинности, ориентированные на независимость и доминирование над противоположным полом, сталкивались с серьезными проблемами социального взаимодействия, не зависящими от их этнической принадлежности, возраста или сексуальной ориентации. Среди негативных последствий выявлялись признаки депрессии, чувство социальной изоляции и склонность к употреблению наркотических веществ.

Стереотипные представления оказывают глубокое влияние на работу нашего сознания, активизируя конкретные зоны головного мозга, благодаря которым мы можем фиксировать, осмысливать и сохранять в памяти всю получаемую информацию о представителях другого пола. Именно стереотипы определяют, чему мы уделяем больше внимания, какую информацию считаем значимой и что важно запечатлеть в своей памяти. По сути, они выступают мощным фильтром, через призму которого проходит вся объективная картина реальности, касающаяся поведения и характеристик мужчин и женщин. Поскольку ранее рассмотренные причины действуют столь сильно, гендерные стереотипы реализуют перечисленные функции гораздо последовательнее и шире, чем любые другие формы стереотипизации. Такая устойчивость затрудняет изменение существующих взглядов, ведь любая новая информация, опровергающая устаревшие стереотипы, скорее всего, останется незамеченной, подвергнется недооценке либо попросту забудется. Когда люди своими действиями или характеристиками выйдут за рамки общепринятых стереотипов, это вызывает повышенный интерес и заставляет нас

уделять особое внимание отклонениям от нормы. Информация, расходящаяся с устоявшимися представлениями, способна стать определяющим фактором в формировании наших мнений. Но в ситуациях, когда знания о конкретном индивиде ограничены или неясны, мы чаще обращаемся к данным, подкрепляющим стереотипы.

Стереотипы играют роль своеобразных ориентиров, влияющих на процесс воспоминания даже тех аспектов нашей собственной истории, которые касаются личного опыта прошлого. Данное явление наглядно иллюстрируется результатами эксперимента, проведенного среди учащихся старших классов школ [6]. Ученые обнаружили, что память о фактических отметках, полученных по различным дисциплинам, подвержена воздействию гендерных стереотипов. Девушки, чьи убеждения подпадали под влияние стереотипов, систематически снижали показатели своего реального успеха в изучении математики, одновременно переоценивая собственные успехи в гуманитарных науках и искусстве. Подобным образом мужчины, придерживающиеся традиционных представлений о гендерных характеристиках, ошибочно считали свои реальные оценки по математике значительно выше, чем они были на самом деле.

Представления мужчин и женщин в средствах массовой информации существенно укрепляют существующие стереотипы. Телепередачи, реклама и информационные программы регулярно формируют образ эксперта, представленного преимущественно мужчинами, тогда как женщины традиционно предстают в амплу помощниц или ухаживающих. Фотографии мужчин размещаются крупным планом лица и верхней части тела, подчеркивая интеллектуальные качества, в то время как женские образы показывают целиком, акцентируя внимание на внешнем виде и физической форме. Освещение знаменитостей также строится подобным образом: достижения мужчин освещаются детально, будь то спорт или политика, в то время как описания женщин сосредотачиваются на стиле одежды, внешности или личной жизни. Ярким примером служит освещение женского тенниса, когда в ходе Уимблдона 2016 года журналисты предпочли обсуждать платье Серены Уильямс, оставив в тени великолепие ее игры. Постоянное распространение таких образов формирует негативные последствия: согласно одному аналитическому исследованию, подобное медийное влияние постепенно закладывает у молодых девушек стереотипные представления о гендерных ролях, теле и сексуальности [11].

Те, кто открыто нарушает принятые стереотипы, зачастую подвергаются негативной оценке. Вместо переосмысления устоявшихся ожиданий, мы предпочитаем считать таких людей исключением из правил, несвойственным представителям их гендерной группы. Примером могут служить женщины, занимающие традиционно мужские профессии: их часто обвиняют в отсутствии женственности. То же самое касается женщин-профессионалов высокого уровня, которых воспринимают как особый подкласс представительниц слабого пола, отличающихся высоким уровнем профессионализма, но низким показателем эмоциональной близости и тепла, подобно большинству мужчин. Итак, гендерные стереотипы не просто отображают наши ожидания от действий мужчин и женщин, но и задают стандарты их поведения. Женщины, соответствующие сложившимся стереотипам, вызывают положительную реакцию окружающих, в отличие от тех, кто сознательно выходит за пределы установленных рамок. Это создает серьезные трудности для женщин-руководителей, так как модели поведения, необходимые для успешного продвижения по службе, зачастую вступают в конфликт с традиционными нормами, принятыми обществом для женщин в различных уголках планеты [5].

Гендерные стереотипы, будучи изначально заданными правилами поведения, вовсе не представляют собой нейтральные предварительные предположения. Напротив, они устанавливают

четкие требования к поведению, ожидаемые от каждого полноценного члена той или иной группы, затрагивая фундаментальное человеческое стремление заслужить уважение и признание. Наиболее легкий путь добиться желаемого статуса – усвоение и реализация моделей поведения и предпочтений, считающихся характерными для соответствующей группы. Следовательно, гендерные стереотипы вынуждают мужчин и женщин приспособлять свои личные убеждения, манеру поведения и жизненные решения к тому, что считается нормальным внутри их сообщества, создавая эффект самореализующегося пророчества. Такие стереотипы стимулируют успех в сферах, соответствующих традиционным представлениям о каждом поле, и одновременно ставят препятствия на пути достижений в контрстереотипных направлениях, таких как математика для женщин или проявление чуткости и внимательности к людям у мужчин.

Проблема снижения продуктивности в областях, не совпадающих с гендерными стандартами, связана не только с познавательными трудностями, но и с мотивационной составляющей. Наибольшее негативное влияние стереотипы оказывают на тех, кто придает большое значение своей гендерной идентификации и стремится соответствовать ожиданиям общества. Люди, глубоко осознающие свою принадлежность к определенной гендерной группе, боятся оказаться непохожими на остальных членов этой группы. Как следствие, мужчины, выбравшие карьеру, традиционно ассоциируемую с мужественностью (например, военный врач или хирург), теряют мотивацию и готовы отказаться от своих целей, ощущая себя менее уверенными в сравнении с коллегами. Точно так же женщины, чья профессиональная деятельность противоречит распространенным стереотипам, становятся менее заинтересованными в своей работе и менее целеустремленными [10]. Желание соответствовать общественным нормам и оставаться «хорошим представителем» своего пола создает замкнутый цикл, в котором люди не добиваются поставленных целей, утрачивают веру в свои силы и снижают активность в сферах, выходящих за рамки традиционного понимания их роли.

Стереотипы побуждают людей адаптироваться к установленным ожиданиям, так как сопротивление существующему порядку вступает в прямое противоречие с предписаниями стереотипов, особенно тяжело это дается женщинам. Ведь стереотип диктует, что от женщин ждут взаимопомощи и поддержки, а не стремления выделяться на общем фоне. Между тем многие профессиональные сферы и жизненные обстоятельства требуют конкуренции ради лучших возможностей и результатов, что прямо противоречит вышеуказанному образу. Амбициозность и конкурентоспособность, допустимая и поощряемая у мужчин, у женщин выглядит неуместно и идет вразрез с традиционными представлениями о женской природе. Все это создает незримое препятствие для женщин, желающих продвигаться вперед и улучшать свое положение. Если же женщины решаются выразить недовольство неравенством или подчеркнуть несправедливость положения, вызванного гендерными стереотипами, их воспринимают негативно, считая слабыми. До тех пор, пока не признается повсеместное воздействие стереотипов, критика воспринимается как нарушение приличий, вызывая раздражение, причем даже среди самих женщин [3]. Различные подсознательные мотивации косвенно поддерживают существование стереотипов и сохранение текущего порядка вещей. Механизмы оправдания, объяснения и распространения гендерных стереотипов зависят от того, приносит ли индивиду подобная система выгоду или наоборот ухудшает его положение.

Многие люди периодически попадают в ситуации, когда гендерные стереотипы приносят им выгоду. Скажем, мужчины быстрее поднимаются по карьерной лестнице, а женщины легче

получают право опеки над ребенком после развода. Хотя понимание того, что эта выгода обусловлена стереотипами, доставляет психологический дискомфорт. Намного комфортнее верить, что достигнутые успехи – результат исключительно индивидуальных усилий и личностных качеств. Вера в связь личных достоинств и общественного признания позволяет избежать неприятного ощущения вины за несправедливые привилегии и чувства стыда за невозможность поделиться ими с остальными. Научное исследование показало, что осознание наличия преимуществ, основанных на стереотипах, порождает внутренний конфликт [13]. Узнав о разнице в возможностях между группами населения, большинство испытывает тревогу и отвергает меры компенсации, направленные на восстановление справедливости. Другие эксперименты выявили физиологические реакции, такие как учащенное сердцебиение и повышенное давление, когда речь идет о возможной утрате привилегированных позиций. Отказ признать наличие неоправданных преференций объясняет тенденцию умалчивать или вообще отрицать существование дисбаланса, особенно это характерно для тех, кому выгодно такое положение дел. Примером может послужить реакция некоторых исследователей на статистические данные, подтверждающие влияние гендерных стереотипов на низкую долю женщин в технических профессиях и научных дисциплинах [2]. Полученные выводы согласуются с более широким феноменом: ощущение коллективной ответственности за получение несправедливых преимуществ гораздо проще подавить, чем предпринять шаги по исправлению ситуации, особенно если человек чувствует сильную привязанность к своей группе.

Казалось бы, закономерно ожидать, что победители от разделения по групповым признакам заинтересованы в сохранении сложившейся системы. Парадокс заключается в том, что и те, кто находится в худших условиях вследствие принадлежности к определенной группе, тоже способствуют консервации существующего порядка. Причина проста: люди, привыкшие сами выбирать свой жизненный путь, почувствуют разочарование, узнав, что стереотипы, связанные с их полом, станут препятствием для исполнения мечтаний и притормозят реализацию амбиций. Особенно страшно сознавать, что твоя собственная биологическая природа станет решающим фактором, определяющим важнейшие аспекты судьбы, независимо от приложенных усилий и принесенных жертв. Поэтому даже те, кого группа может поставить в заведомо невыигрышное положение, предпочитают закрывать глаза на проблему влияния стереотипов на общественное мнение: отрицание проблемы помогает поддерживать оптимизм. Подчеркивание прошлых случаев гендерной дискриминации вдохновляет мужчин раскрыть свои таланты, однако исследователи выяснили, что такая стратегия уменьшает шансы современных женщин на достижение успеха, отрицательно сказывается на эффективности их работы и лишает их уверенности в новых начинаниях [9].

Необходимо отметить, что гендерные стереотипы существенно воздействуют на социальную организацию семейного института, определяя модели взаимодействия индивидов и формируя основу динамики взаимоотношений на всех уровнях общественной системы. Классические социокультурные интерпретации мужских и женских функций обуславливают фиксированные образцы поведения участников супружеского союза и последующего поколения, оказывая прямое влияние на социализацию личности и сохранение консервативных взглядов на социальные институты. Тем не менее, эмпирически подтвержденные данные свидетельствуют о негативном влиянии жесткого следования указанным стереотипам на стабильность и благополучие семейных союзов. Так, вынужденный выбор женщиной домашней занятости в ущерб профессиональной самореализации порождает дисбаланс экономического статуса партнеров, повышая вероятность конфликтогенности и распада семейных пар [13].

С другой стороны, современные женщины демонстрируют тенденцию отсроченного рождения первого ребенка после достижения определенных профессиональных успехов, что объективно отражается на снижении показателей фертильности и увеличении среднестатистической продолжительности репродуктивного цикла. Существующие ожидания относительно материнской роли препятствуют эффективной интеграции работающих матерей в производственный сектор экономики, усиливая маргинализацию данной категории трудоспособного населения и усугубляя проблему совместимости материнства и карьеры.

Политико-правовая деятельность оказывает значимое влияние на поддержание устоявшихся концепций гендерных идентичностей через механизмы социальной поддержки семей с детьми. Наиболее распространенные государственные меры помощи направлены преимущественно на обеспечение преимуществ женщинам-матерям, стимулируя и укрепляя традиционный сценарий материнско-отцовского распределения функций. Однако односторонняя направленность мер социального реагирования на проблемы материнства ограничивает степень вовлечения отцов в практику заботы о ребенке, одновременно ослабляя необходимость пересмотра традиционных парадигм управления ресурсами и властью в рамках семьи [1].

Таким образом, наблюдаются выраженные сдвиги в количественных показателях и качественных характеристиках состояния современных обществ вследствие продолжительного влияния гендерных стереотипов, а именно: сокращение частоты регистрации официальных брачных союзов и возрастание доли одиноких взрослых лиц, удлинение периодов временной подготовки к зачатию и возраста рождения первого ребенка, увеличение численности неполнородных семей и развертывание феномена развода как массового явления, появление альтернативных типов сожительства, включая феномен гражданского брака [1]. Следовательно, осознание значимой роли гендерных стереотипов в эволюции семейных конструкций и демографическом развитии приобретает особую важность как условие оптимизации жизненных стандартов и совершенствования механизмов функционирования социальной сферы современного общества.

Общий вывод состоит в следующем: когда попытки отдельных лиц доказать несостоятельность гендерных стандартов не находят отклика ни у них самих, ни у окружающих, ожидания, сформировавшиеся в рамках гендерных групп, остаются неизменными. Более того, если компетенции и достижения в сферах, нарушающих стереотипы, не обеспечивают успехов, это тормозит желания и устремления других людей. Изменения возможны лишь тогда, когда люди начнут ясно понимать, что причина возникающих разрывов кроется в стереотипах, а не в личных талантах и предпочтениях.

Гендерные стереотипы оказывают существенное влияние не только на наше восприятие окружающих и распределение возможностей, но и на формирование собственного образа, идеалов поведения, значимых целей и ценностей, которых мы хотим достигнуть. Их воздействие способно ослабить стремление осваивать интересующие нас сферы, снизить эффективность действий и привести к неудовлетворительным жизненным итогам. Парадоксально, но твердая вера в точность стереотипов относительно приоритетов и достижений мужчин и женщин препятствует раскрытию уникальных способностей и следованию индивидуальным интересам.

Осознавая глобальность и многогранность воздействия гендерных стереотипов, мы делаем первый шаг к преодолению их негативных эффектов. Принятие факта, что каждый из нас зависим от навязанных культурных ожиданий, позволяющих судить о других людях, открывает возможность выявления и коррекции ошибочных убеждений. Простое разделение

мужских и женских ролей, при котором первые ассоциируются с соперничеством и достижениями, а вторые – с сочувствием и заботой, уже давно перестало соответствовать современным реалиям рабочего пространства и социальным взаимоотношениям. Сегодня на рынке труда необходимы развитые коммуникативные навыки и эмоциональный интеллект, а успешная жизнь современной семьи требует широкого набора компетенций и достижений. Привлечение большого количества людей с различными талантами и возможностями улучшает как личную, так и общую производительность. Четкое разъяснение того, что разные виды деятельности и должности одинаково востребованы как мужские, так и женские умения, повысит привлекательность этих ролей как для мужчин, так и для женщин [7].

Ущерб от гендерных стереотипов распространяется далеко за пределы индивидуального благополучия, сказываясь на здоровье и психологии людей, стабильности семей и устойчивости рынка труда. Важно помнить, что все мы – обычные люди, подверженные стереотипам и диктату общественных ожиданий. Откровенное признание нашей восприимчивости к таким ошибочным установкам, а не упорство в их бессознательном воспроизведении, позволит исправить возможные негативные последствия.

Литература

1. Антонов А. И., Синельников А. Б., Новоселова Е. Н. *Семейно-детный образ жизни: результаты социолого-демографического исследования*. Москва: ИНФРА-М, **2019**. 540 с.
2. Бурхан Д. С., Попова Н. В. Стереотипы и проблемы гендерного образования // *Инновационный потенциал молодежи: спорт, культура, образование: сборник научных трудов* / Под ред. А. В. Пономарева, Н. В. Поповой. Екатеринбург: УрФУ, **2022**. С. 137–142.
3. Карпова М. К. Гендерные отношения в современном обществе: равноправие или неравенство? // *Наука. Общество. Государство*. **2023**. Т. 11. №1(41). С. 77–89.
4. Кабалевская А. И. Представления о гендерных стереотипах в современной социальной психологии // *Психологические исследования*. **2022**. №2(22).
5. Зайцева Ю. В. Структура гендерных установок женщин и мужчин на начальных этапах построения карьеры // *Молодой ученый*. **2018**. №35(221). С. 76–82.
6. Chatard A., Guimond S., Selimbegovic L. How Good Are You in Math? The Effect of Gender Stereotypes on Students' Recollection of Their School Marks // *Journal of Experimental Social Psychology*. **2007**. Vol. 43. No. 6. Pp. 1017–1024.
7. Diekman A. B., Steinberg M., Brown E. R., Belanger A. L., Clark E. K. A Goal Congruity Model of Role Entry, Engagement, and Exit: Understanding Communal Goal Processes in STEM Gender Gaps // *Personality and Social Psychology Review*. **2017**. Vol. 21. No. 2. Pp. 142–175.
8. Grunpan D. Z., Eddy S. L., Brownell S. E., Wiggins B. L., Crowe A. J., Goodreau S. M. Males Underestimate Academic Performance of Their Female Peers in Undergraduate Biology Classrooms // *PLOS ONE*. **2016**. Vol. 11.
9. Karabekova E., Ergeshova N., Abdykadyrova S. Features of the Gender Aspect Paroemias in Linguistic Picture of the World (Based on the Material of Russian and English Languages) // *Bulletin of Science and Practice*. **2022**. Vol. 8. No. 1. Pp. 314–320.
10. Peters K., Ryan M. K., Haslam S. A. Marines, Medics, and Machismo: Lack of Fit With Masculine Occupational Stereotypes Discourages Men's Participation // *British Journal of Social Psychology*. **2015**. Vol. 106. Pp. 635–655.
11. Ward L. M., Harrison K. The Impact of Media Use on Girls' Beliefs About Gender Roles, Their Bodies, and Sexual Relationships: A Research Synthesis // *Featuring Females: Feminist Analyses of Media* / Ed. E. Cole, J. H. Daniel. **2005**. Pp. 3–23.
12. Wong Y.-J., Ho M.-H. R., Wang S.-Y., Miller I. S. K. Meta-Analyses of the Relationship Between Conformity to Masculine Norms and Mental Health-Related Outcomes // *Journal of Counseling Psychology*. **2017**. Vol. 64. No. 1. Pp. 80–93.
13. World Economic Forum. The Global Gender Gap Report 2025. Всемирный экономический форум. URL: https://reports.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2025.pdf.

Поступила в редакцию 10.10.2025.

После доработки – 04.11.2025.

DOI: 10.15643/libartrus-2025.4.4

Gender differences and stereotypes: socio-psychological foundations and social consequences

© M. N. Bondareva

*Siberian Federal University
79 Prospekt Svobodnyi, 660041 Krasnoyarsk, Russia.*

Email: lychkovskay@mail.ru

Men and women differ from each other in a variety of characteristics, which is reflected in common stereotypes about both genders. These representations of men's and women's behavior and thinking often correspond to reality, but the stereotypes themselves have a significant impact not only on the perception of existing differences but also on self-identification of individuals and how they are treated by others. This article focuses on studying the origin and content of gender stereotypes as well as exploring their connections with gender differences across various spheres of life. Empirical research shows that such prejudices significantly influence the process of perceiving, interpreting, and retaining information about oneself and members of the opposite sex. By analyzing cognitive and motivational aspects of gender stereotype functioning, we can gain deeper insights into the mechanism of implicit beliefs' effect on perceptions of men and women. The detrimental effects of gender stereotypes extend far beyond individual well-being, affecting people's mental health, physical condition, family stability, and labor market resilience. It should be acknowledged that every member of society is susceptible to entrenched stereotypes and compelled to conform to societal expectations regarding gender-specific behaviors. Recognizing one's own predisposition towards accepting and internalizing false assumptions is crucial for mitigating negative consequences stemming from stereotypical biases, whereas automatic reproduction of these stereotypes exacerbates existing issues.

Keywords: gender, stereotyping, implicit bias, objectification, communication, cognitive mechanisms, social expectations.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Bondareva M. N. Gender differences and stereotypes: socio-psychological foundations and social consequences // *Liberal Arts in Russia*. 2025. Vol. 14. No. 4. Pp. 239–248.

References

1. Antonov A. I., Sinel'nikov A. B., Novoselova E. N. *Semeino-detnyi obraz zhizni: rezul'taty sotsiologo-demograficheskogo issledovaniya [Lifestyle of a family with children: the results of the sociological and demographic study]*. Moscow: INFRA-M, 2019.
2. Burkhan D. S., Popova N. V. *Innovatsionnyi potentsial molodezhi: sport, kul'tura, obrazovanie: sbornik nauchnykh trudov*. Ed. A. V. Ponomareva, N. V. Popovoi. Ekaterinburg: UrFU, 2022. Pp. 137–142.
3. Karpova M. K. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*. 2023. Vol. 11. No. 1(41). Pp. 77–89.
4. Kabalevskaya A. I. *Psikhologicheskie issledovaniya*. 2022. No. 2(22).
5. Zaitseva Yu. V. *Molodoi uchenyi*. 2018. No. 35(221). Pp. 76–82.
6. Chatard A., Guimond S., Selimbegovic L. *Journal of Experimental Social Psychology*. 2007. Vol. 43. No. 6. Pp. 1017–1024.
7. Diekmann A. B., Steinberg M., Brown E. R., Belanger A. L., Clark E. K. *Personality and Social Psychology Review*. 2017. Vol. 21. No. 2. Pp. 142–175.

8. Grunpan D. Z., Eddy S. L., Brownell S. E., Wiggins B. L., Crowe A. J., Goodreau S. M. *PLOS ONE*. **2016**. Vol. 11.
9. Karabekova E., Ergeshova N., Abdykadyrova S. *Bulletin of Science and Practice*. **2022**. Vol. 8. No. 1. Pp. 314–320.
10. Peters K., Ryan M. K., Haslam S. A. *British Journal of Social Psychology*. **2015**. Vol. 106. Pp. 635–655.
11. Ward L. M., Harrison K. *Featuring Females: Feminist Analyses of Media*. Ed. E. Cole, J. H. Daniel. **2005**. Pp. 3–23.
12. Wong Y.-J., Ho M.-H. R., Wang S.-Y., Miller I. S. K. *Journal of Counseling Psychology*. **2017**. Vol. 64. No. 1. Pp. 80–93.
13. World Economic Forum. The Global Gender Gap Report 2025. Vsemirnyi ekonomicheskii forum. URL: https://reports.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2025.pdf.

Received 10.10.2025.

Revised 04.11.2025.